

ЭПИТЕТ *ЗОЛОТОЙ* В ЛИРИКЕ С. ЕСЕНИНА

Среди изобразительно-выразительных средств поэзии Сергея Есенина особо выделяются эпитеты с семантикой цветообозначения. Поэт, выросший в деревне среди русской природы с ее неброской красотой, умел, как никто другой, в своих стихах передать тончайшие цветовые оттенки предметов и явлений окружающего мира. Цветовая палитра этого художника слова богата и разнообразна, однако наиболее часто в своих произведениях он использует такие краски, как синяя, голубая, белая, золотая.

Эпитет *золотой* является традиционным во всей мировой литературе, что вполне объяснимо. Ведь с давних пор золото, в силу своей красоты и ценности, выступает как эталон прекрасного. Именно поэтому данный эпитет относят к так называемым стертым, и его использование в современной литературе обычно воспринимается как свидетельство недостаточно хорошего вкуса писателя (*золотая осень, золотая пшеница, золотые листья*

и т.д.) Однако сказанное нельзя отнести к С. Есенину, у которого этот эпитет, хотя и встречается довольно часто, приобретает в поэтическом контексте особое звучание.

Слова *золотой* и устаревшее *златой* в значении «блестяще желтый, отливающий золотом, имеющий золотой оттенок» в русской классической литературе наиболее часто используются для передачи оттенков желтого цвета. Кроме того, в художественном стиле речи слово *золотой* часто встречается в значении «счастливый, прекрасный»: *золотая пора, золотое детство, золотое сердце*.

Сергей Есенин употребляет прилагательное *золотой* для изображения осеннего пейзажа, созревших хлебов, солнечного и лунного света, цвета волос. Особенно часто данный эпитет используется им в пейзажных зарисовках, обычно картин осени.

То сучья золотых стволов
Как свечи, теплятся пред тайной...
Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду...
Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком.

В есенинском тексте эпитет *золотой* не кажется «избитым», тривиальным, стертым, так как употребляется в составе оригинальной метафоры: *золотая роща отговорила березовым веселым языком*. Авторские эпитеты создаются за счет необычной сочетаемости прилагательных с именем существительным (*березовый, веселый язык*). В приведенных строчках заключена целая картина. Золотая роща уже *отговорила*, теперь же она тиха и печальна, сияет прощальной осенней красотой.

Сравнивая ветви деревьев с руками, а листья – с золотыми перстнями, поэт создает одухотворенный образ осенней природы:

Золотой октябрь осыпает перстни
С коричневых рук берез.

В приведенных фрагментах эмоциональное воздействие эпитетов усиливается за счет метафор-олицетворений. Деревья подобны живым существам: они не просто шумят, а разговаривают; ветви берез словно руки в золотых перстнях.

Золотой свет излучает не только солнце, но и луна, месяц – любимый образ Есенина.

Рог золотой выплывает луны.
Треплет ветер под облачной кущей
Золотую его дугу.

Уподобляя солнце и луну животным, С. Есенин как бы «приземляет» эпитет *золотой* и вместе с тем делает образы небесных светил милыми, близкими сердцу.

Солнце, как кошка,
С небесной вербы
Лапкою золотою
Трогает мои волоса.
Над рощею оценится
Златым щенком луна...
Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.

Неповторимость есенинского стиля заключается в создании словосочетаний, в которых прилагательное *золотой* связано со словами, обозначающими обыденные предметы крестьянского обихода. Например: *в золоченой хате, в златом закуте, златых коров, златые жерди, златой калач*. Сергей Есенин с помощью эпитета *золотой* романтизирует деревенский быт, выражая тем самым свою любовь к родным местам, кровную связь с деревней.

Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.

В результате необычной сочетаемости слова *золотой* с существительными – названиями бытовых явлений и предметов достигается поразительный эффект: эпитет теряет свою торжественность, а слова, называющие обыденные предметы, наоборот, приобретают высокое поэтическое звучание.

Вьются паутины с золотой повеи,
Где-то мышшь скребется в затаенной клетке...
Золотой известкой над низеньким домом
Брызжет широкий и теплый месяц...

Определение *золотой* используется Есениным применительно не только к конкретным, но и зачастую с абстрактными именами существительным. Так, смысл словосочетания *златое затишье* раскрывается в следующей пейзажной зарисовке:

Здравствуй, златое затишье,
С тенью березы в воде!

Золотистый цвет волос самого поэта располагает к созданию оригинальных образов, в том числе связанных с грустным расставанием с уходящей молодостью.

Куст волос золотистый вянет.
Запрокинулась и отяжелела
Золотая моя голова.
Эх ты, молодость, буйная молодость,
Золотая сорвиголова!
Руки милой – пара лебедей –
В золоте волос моих ныряют.

В стихотворении «Я усталым таким еще не был» золотому жизнеутверждающему цвету противопоставляется серый цвет, символизирующий тоску, увядание.

Тех волос золотое сено
Превращается в серый цвет.

В приведенных примерах, наряду с золотой, встречаются также цветообозначения *золотистый* и *золото*. В прилагательном *золотистый* суффикс *-ист* выступает в значении «похожий цветом на золото, подобный золоту».

Золотистой метелкой вечер
Расчищает мой ровный путь.

В ряде примеров нами зафиксированы эпитеты – имена существительные *золото*, *позолота*: *хвойная позолота*, *золото волос*.

В одном из самых пронзительных стихотворений С. Есенина «Песнь о собаке» эпитет *золотой* использован при создании картины большой эмоциональной силы воздействия на читателя. Поэт посвятил стихи собаке, оплакивающей детенышей, которых у нее отняли жестокие люди.

Покатались глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

Как видно из приведенного фрагмента стихотворения, эпитет *золотой* входит в состав других тропов – в данном случае образного сравнения (*золотыми звездами*) и метафоры (*глаза... покатались в снег*).

Прием использования нескольких тропов в одном контексте, как уже отмечалось, является типичной чертой есенинского стиля и создает неповторимые картины, выразительные образы. Приведем еще один пример совмещения образного сравнения и метафоры, в котором поэт метко сравнивает рождение стихотворения с вынашиванием яйца курицей.

Я сегодня снесся, как курица,
Золотым словесным яйцом.

Данный фрагмент демонстрирует глубокую связь творчества Сергея Есенина с русским фольклором. Всем известна русская народная сказка о курочке Рябе, которая снесла золотое яичко.

В поэтических текстах С. Есенина позднего периода его творчества встречаются авторские неологизмы – сложные слова, в состав которых входит корень *-золот-/злат-*.

И струится с гор зеленых
Златоструйная вода.
Где пляшет, сняв порты,
Златоколенный дождь...
Облака лают,
Ревет златозубая высь...

Мне бы только смотреть на тебя,
Видеть глаз злато-карий омут...

Используя эпитет *золотой/златой*, С. Есенин сумел создать целый ряд образов, которые отличаются оригинальностью, свежестью: *златой родник*, *златая Русь*, *солнце златою печатью...*, *золото цветения*, *золотой порошей*, *златые ресницы* и т.п.

Таким образом, анализ примеров использования Сергеем Есениным эпитета *золотой* показал, что под пером талантливого, самобытного поэта это широко употребительное определение зазвучало по-новому.